

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора философских наук, доцента
Авдеевой Елены Александровны на диссертацию
Козловой Татьяны Александровны «Развитие философской
антропологии в современных условиях (на примере реализации
методологической функции философской антропологии в философии
образования)», представленную на соискание ученой степени кандидата
философских наук по специальности 09.00.13 – философская
антропология, философия культуры**

Актуальность обращения автора к исследованию развития философской антропологии и ее методологического потенциала для философии образования обусловлена рядом причин. *Во-первых*, трудно представить себе что-либо более цельное, неразрывное, чем человек и система образования. Человек выступает в качестве общего предмета и для философской антропологии, и для института образования как специально организованного пространства, в котором он получает стимул и предпосылки к разворачиванию своей сущности. Поэтому образование – это, прежде всего, антропологический феномен.

Во-вторых, в условиях массового образовательного конвейера говорить об образовании как о «выделывании» человеком собственного образа, о разворачивании его сущности в антропологической перспективе, не приходится. И это связано с тем, что вся образовательная система переживает кризис, возможно, самый глубокий, за всю историю ее существования, связанный с поиском новой философской парадигмы, на основе которой можно разворачивать процессы обучения и воспитания человека в изменившихся условиях.

Как всегда, в таких ситуациях взоры обращаются к философии. Однако все прежние мировоззренческие и методологические основания философии в образовании оказались обесцененными. Кроме того, в конце XX в. произошел разрыв между педагогикой и философией, связанный с отказом от модели марксистско-ленинской методологии. И у педагогики, равно, как и у философии образования, возник эпистемологический вакуум, обнаруживший отсутствие методологической платформы для философии образования.

Можно предположить, что утрата методологии в философии образования привела к утрате человека в педагогике. В философии стали прогрессировать также антиантропологические тенденции, редуцирующие человека к абстрактным категориям. Указанные кризисные процессы настоятельно потребовали теоретического переосмысления феноменов сущности человека, сущности образования, форм взаимодействия философских учений о человеке и его образования, которые сложились в истории культуры. И это приводит к тому, что в научном сознании активизируется теоретическая рефлексия по поводу поиска методологии для философии образования.

В свете сказанного обращение диссертанта к вопросу преодоления эпистемного вакуума в философии образования выступает как одна из стратегических задач современной науки, что еще раз подтверждает

актуальность выбранной автором диссертационной работы темы научного исследования и необходимость рассмотрения «возможности экстраполяции потенциала философской антропологии на философию образования в контексте современной культуры» (Автореф.: с.5).

Представленная для оппонирования диссертация имеет классическую структуру: введение, две главы, заключение и список литературы. Содержание работы структурировано согласно логике решения поставленных задач. Общий объем диссертации –157 страниц.

Во *введении* (с.3–13) раскрыты актуальность избранной темы диссертации, дана характеристика степени ее теоретической разработанности, сформулированы цель и задачи исследования, объект и предмет, выделены положения для защиты, раскрыта их новизна и значимость для теории и практики образования, перечислены места, где была проведена апробация работы.

Глава первая *«Становление и развитие философской антропологии как научного направления и учебного предмета»* (с.14-83) состоит из двух параграфов:

«1.1. Генезис институализации философской антропологии» (с.15–47);

«1.2.Философская антропология как актуальное направление исследования в эпоху постмодерна» (с.47–83).

Глава вторая *«Особенности взаимодействия философской антропологии и отраслевой философии (на примере философии образования)»* (с.83–140) включает в свой состав три параграфа:

«2.1. Роль философской антропологии в отраслевой философии» (с.84–106);

«2.2. Состояние и реализация функций философской антропологии в философии образования» (с.106–126);

«2.3. Особенности реализации методологической функции современной философской антропологии в философии образования» (с. 126 – 140)

В *Заключении* (с.141–146) подводятся итоги диссертационной работы, показываются наиболее важные выводы, полученные в процессе исследования, и формулируются перспективы дальнейшего изучения проблем в рамках избранного направления.

Список использованной литературы (с.147–157), состоит из 192 источников. Из них 16 – на иностранных языках.

Прежде всего, следует отметить ряд очевидных достоинств выполненного исследования. Сильной стороной работы, на наш взгляд, выступает логика развертывания содержания, определяемая поставленными перед каждым параграфом задачами и те выводы, которые автор делает после каждой части работы. Такой подход делает работу жестко структурированной.

В целом, знакомство с авторефератом и диссертацией позволяет сделать вывод о том, что проведенное исследование имеет научную ценность в области рассмотрения философской антропологии как методологии философии образования. Положения, выносимые автором на защиту, достаточно полно аргументированы. Основные идеи, защищаемые в диссертации, опубликованы и получили весьма широкую апробацию. Они нашли отражение как в

выступлениях на разного рода конференциях, семинарах, симпозиумах, так и в 20 публикациях автора, из которых 4 работы размещены в ведущих рецензируемых научных журналах – изданиях ВАК. Основные концептуальные положения диссертации имеют отражение в автореферате.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, выводы и рекомендации, составленные на основе диссертационной работы, могут использоваться в профессиональных учебных заведениях как основа для разработки прикладных программ учебных курсов, научных исследований и педагогической практики.

Однако, как всякое серьезное научное исследование, диссертация Козловой Т.А. не лишена дискуссионных моментов, на которые хотелось бы обратить внимание. Выделим их:

1. Диссертант поставил перед собой весьма сложную, не простую задачу изменить статус философской антропологии, ее значение, роль «в жизни» философии образования. Решение этой проблемы связано не столько с описательностью данной, несомненно, правильной и своевременной идеи, но и с операциональной ее проработкой. И вот в этом месте при решении данной задачи диссертанту удалось не все.

Когда речь идет о том, что антропология должна стать не просто отдельной дисциплиной, а эпистемной основой для всей сферы философско-педагогического знания, то нужно не просто описывать базовые идеи философской антропологии. Эти идеи должны подвергнуться ревизии, пересмотру, изменению, сообразно тем задачам, тем тенденциям, которые связаны со спецификой философии образования и тем переменам, которые произошли во внешней и внутренней ситуации данной науки. Проблема формирования антропологической метатеории для философии образования требует проведения процедуры преобразования «чистой» философской антропологии в антропологизированную философию образования. И эта «модуляция» довольно сложна. Она, в свою очередь, должна происходить не напрямую, а опосредованно – через педагогическую антропологию (см. работы Б.М. Бим-Бад). Именно педагогическая антропология раскрывает самую тесную связь образования с феноменом человека, которая, собственно, и позволяет трансформировать всю философско-образовательную сферу в определенную эпистему, основанную на антропологии, другими словами «антропологически фундированную». Но, к сожалению, об этих вопросах в работе речь не шла.

2. Новая методология, декларированная автором, для отраслевой философии образования показывает, что фокусом, объединяющим дискурс между философской антропологией и философией образования, становится категория человека. И действительно, диссертант на страницах работы говорит, что «от понимания природы человека зависит построение системы образования и воспитания...» (диссертация, с. 62). Однако в тексте автор делает акцент, в основном, на его биологической составляющей: «Стремление понять человека базируется на стремлении максимально полно раскрыть биологические механизмы в человеке (там же, с. 52), «классическая философская антропология принимает биологическую природу человека за точку опоры и видит в ней залог стабильности» (там же). И с таким подходом сложно согласиться в силу того, что человек – сложная система, в которой есть не только биологическое

начало, но и психологическое, социально-технологическое и природно-космическое измерения. Поэтому не только понимание сущности целостного человека (антропология) и особенностей его формирования в системе образования (философия образования) должно быть в поле зрения исследователя, но и осмысление социального заказа, который ориентируется на антропологический идеал. На страницах работы автор не редко повторяет, что «современная философская антропология перестает давать цельный образ лучшего человека» (диссертация, с. 109). Но это не совсем верно, т.к. передовые философы не редко рефлексиируют по этому поводу в своих публикациях. Хотя, справедливости ради нужно заметить, что таких работ, в действительности не так уж и много. Но они есть. Однако на страницах диссертации о них ничего не говорится.

3. Оппоненту сложно согласиться с формулировкой проблемы исследования, которая «состоит в том, что *отсутствуют концептуальные положения*, определяющие перспективы развития философской антропологии и связанные с влиянием такого развития на философию образования» (автореф., с. 4-5). Нам кажется, что можно было бы смягчить это положение и сказать «не достаточно разработаны». Несмотря на то, что социальная ситуация не благоприятствует переводу системы образования на антропологические рельсы, тем не менее вопреки, как никогда обильно, развиваются наработки в этом направлении. И они демонстрируют грандиозный парадигмальный сдвиг в развитии как антропологии, так и философии образования. Но если замыкаться только в границах антропологии, то указанная проблема действительно не может быть решена из-за дефицита литературы по антропологизированному образованию. Но она вполне решаема на стыке антропологии не только с герменевтикой, что, несомненно, правильно. Здесь необходим межпарадигмальный дискурс антропологии с философией, онтологией, психологией, педагогикой и другими науками. И диссертаций, которые поднимают эту проблему, достаточное количество. Поэтому приходится только сожалеть, что автор с ними не встретился.

4. И последнее. На страницах диссертации имеют место опечатки, пропущенные буквы, не согласованность в нумерации страниц между оглавлением и текстом (указанные страницы в оглавлении параграфов 2.1. и 2.2. расходятся со страницами по тексту работы). Такие досадные «ошибки», естественно, не украшают работу. Например, на стр. 116 встречаем слово «созависисмоти»; на стр. 136 вместо слова «эффективными» написано слово «эффективный» и пр. Но печально то, что автор не знает, что вторая глава начинается с новой страницы (см. дис., стр. 83).

Не смотря на высказанные замечания и дискуссионные моменты, проведенное исследование представляет нам диссертанта как ученого, сочетающего в себе инициативность, позволяющую видеть перспективные инновационные области развития антропологической философии, владеющего современными методами проведения научного исследования, адекватными поставленным задачам.

На основании вышесказанного считаем, что диссертационное исследование является квалификационной работой достаточного высокого уровня, в которой разработаны положения, совокупность которых можно

квалифицировать как научное достижение, которое вносит вклад в разработку очень актуальной проблемы методологии философии образования. Научная работа в том направлении, в котором трудится Козлова Татьяна Александровна, перспективна. Считаем, что диссертация «Развитие философской антропологии в современных условиях (на примере реализации методологической функции философской антропологии в философии образования)» соответствует требованиям, предъявляемым к работам на соискание ученой степени кандидата философских наук, а его автор – Татьяна Александровна Козлова – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
медицинский университет им. проф.
В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства
здравоохранения Российской Федерации,
доктор философских наук, доцент,
зав. кафедры педагогики и психологии
с курсом ПО

15.10.2020

Е.А. Авдеева

Данные об оппоненте:

Докторская диссертация по теме «Гуманитаризация системы образования: социально-философский аспект» защищена в Ученом Совете ДМ 212.099.17 при Сибирском Федеральном Университете, г. Красноярск, от 26.04.2012 по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Почтовый адрес:

660021, г. Красноярск, ул. Карла Маркса, 124
КрасГМУ, кафедра педагогики и психологии
с курсом ПО
тел.: +7-923-341-99-29,
e-mail: elena.avdeeva.60@bk.ru